

УФИМСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

---

1 Мая—№ 9.

Годъ XXXIII.

1911 г.

У Ф А.

Электрическая губернская типографія.

1911.

УФИМСКІЯ

ПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается
въ Редаціи Вѣдомостей
въ г. УФѢ.

ГОДЪ
XXXIII.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересыл.
5 руб. 50 коп.

9. 1911. 1 М а я.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Объявляемыя въ официальномъ отдѣлѣ сихъ Вѣдомостей распоряженія Епархіального Начальства обязательны къ исполненію духовенства и должностныхъ лицъ епархіи, до коихъ онѣ относятся.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 20 Марта 1911 г. за № 4346, въ должности настоятельницы Георгіевского женскаго монастыря, Уфимской епархіи, утверждена монахиня Магдалина, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

Состоящій на штатной діаконской вакансіи при кладбищенской Скорбященской церкви гор. Уфы, священникъ Александръ Осиповъ, Святѣйшимъ Синодомъ (указъ, отъ 29 Марта г. за № 4347), назначенъ на должность штатнаго члена Уфимской Духовной Консисторіи.

Назначенія и перемѣщенія.

* Состоящій на псаломщической вакансіи при Уфимскомъ Кафедральномъ Соборѣ діаконъ Θεодоръ Гурьяновъ 4 Апрѣля г. назначенъ на штатное діаконское мѣсто при томъ же Соборѣ, а псаломщикомъ къ означенному Собору назначенъ

псаломщикъ Иоанно-Богословской церкви с. Разказова, Таб
бовскаго уѣзда и епархіи, Василій Богословскій.

* Штатный діаконь села Воскресенскаго, Стерлитамакска
го уѣзда, Евгеній Веселитскій 3-го Апрѣля с. г. умеръ.

С П И С О К Ъ

праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Священническія:—1, Архангельскій заводъ, Стерл. уѣздъ
1-й шт. (Михайло-Архангельская ц.) приходъ русскій, число
душъ обоего пола 4049 д. Казеннаго жалованья 300 руб. Зем
ли 34^{1/2} дес.

2,—с. Касево, Бирскаго у., 2-й шт. (Петропавловска
я церковь) приходъ русскій, число душъ обоего пола 6224
Казеннаго жалованья нѣтъ. Земли 34 д. 1000 кв. саж.

3,—с. Бережные Челны, Менз. у., 2-й шт. (Никольска
я церковь) приходъ русскій, число душъ обоего пола 2160
Казеннаго жалованья нѣтъ. Земли 33 дес.

4,—с. Тимошкино, Бир. у. (Покровская ц.) приходъ ру
сскій, число душъ обоего пола 879 д. Казеннаго жалованья
300 руб. Земли нѣтъ.

5,—с. Ольгино, Белеб. у. (Ольгинская ц.) приходъ русскій
число душъ обоего пола 1270 д. Каз. жалованья 300 р. Зем
ли 33 дес.

6,—с. Рождественское, Белеб. у. (Покровская ц.) приходъ
русскій, число душъ обоего пола 1647 д. Каз. жалов. 300
Земли 33 дес.

7,—с. Королево, Бир. у. (единовѣрч. Вознесен. ц.) чис
ло душъ об. п. 455 д. Каз. жалов. 450 р. Земли 33 дес.

8,—с. Ахлыстино, Уф. у. (Христорожественская ц.) при
ходъ русскій, число душъ об. п. 873 д. Казеннаго жалованья
300 руб. Земли 33 д.

9,—с. Сафоновка, Злат. у. (Васильевская единовѣр. ц.)
число душъ об. п. 691 д. Каз. жал. 450 руб. Земли нѣтъ.

10,—Тихвинская ц. г. Стерлитамака 2-й шт. (вновь о
крытый штатъ).

Діаконскія:—1, с. Никольско-Писарево, Белеб. у. (Трои
цкая церковь) приходъ смѣшанный (русскихъ 3637 д. чуваш
952 д. раскольниковъ 67 д.) общее количество душъ об. п.
4656 д. Казеннаго жалованья нѣтъ. Земли 52 д. (Требуется
лицо въ санѣ священника).

2,—с. Подлубово, Уфим. у. (Христорожественская церковь)

приходъ русскій, число душъ обоого пола 2811 д. Казеннаго владѣнья нѣтъ. Земли 33 дес. (Требуется лицо въ санѣ священника).

3,—с. Петровка, Бир. у. (Петропавлевская церковь) приходъ русскій, число душъ об. п. 2538 д. Каз. жал. нѣтъ. Пашенной земли нѣтъ. Сѣнокосной 3 дес.

4,—с. Черауль, Бир. у. (Иоанно-Предтеченская церковь) приходъ русскій, число душъ обоого пола 2794 д. Каз. жал. нѣтъ. Земли нѣтъ.

5,—с. Воскресенское, Стерлит. у. (Воскресенская ц.) приходъ русскій, число душъ об. п. 4982 д. Каз. жал. нѣтъ. Земли 49 дес. 1200 кв. саж.

6,—с. Старый Пьяный Боръ, Менз. уѣзда, (Сергѣевская церковь) приходъ русскій, число душъ об. п. 3632 д. Каз. жал. нѣтъ. Земли 21 дес. пахатн. и 12 дес. сѣнокосной.

7,—с. Бижбулякъ, Белеб. у. (Троицкая ц.) приходъ чувашскій, число душъ обоого пола 3926 д. Каз. жал. 150 руб. Земли 27 дес.

Псаломщическія:—1. Тихвинская ц. г. Стерлитамака, 2-й шт. (вновь открытый штатъ).

2,—Бирскій Свято-Троицкій соборъ 1-й штатъ, приходъ русскій, число душъ обоого пола 7671 д. Каз. жал. нѣтъ. Земли нѣтъ.

А К Т Ъ.

1911 года Февраля 27 дня общее собраніе членовъ Уфимскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Наманаила, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, заслушавъ отчетъ о состояніи Комитета за 1910 годъ, постановило: 1) отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ Комитета утвердить, 2) дѣятельность Комитета одобрить и 3) избрать въ члены Комитета, вмѣсто выбывшаго члена Комитета И. Г. Примогенова, епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ с. с. Николая Никитича Орлова.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Отъ причта и церковнаго старосты Мензелинскаго собора объявляется, что за неутверженіемъ Св. Синода произведенныхъ 15-го Сентября прошлаго 1910 года, торговъ, на продажу, принадлежащаго Мензелинскому Собору полукаменнаго дома,

(бывшаго мѣщанки Мариной), съ надворными постройками мѣстомъ, площадью въ 418 квадратныхъ саж. (по улицѣ 15, саж. и во дворъ 30,1 саж.), находящагося въ г. Мензелинскѣ, въ большой Уфимской улицѣ,—назначаются *20 Июня сего 1911 года (въ пятницу)*, въ г. Мензелинскѣ, въ помѣщеніи Городской Управы, въ 11-ть часовъ утра, новые торги на продажу означеннаго дома, съ узаконенною чрезъ три дня переторжковкою. Торгъ начнется съ 900 руб.,—суммы, въ которую оцѣнено имущество присяжными оцѣнщиками. Отъ желающихъ торговаться требуется представленіе денежнаго залога въ размѣрѣ одной десятой части указанной суммы—900 рублей. При чемъ желающіе принять участіе въ торгахъ предупреждаются, что состоявшіеся торги могутъ вступить въ законную силу лишь по утвержденіи ихъ Епархіальнаго Начальствомъ и разрѣшеніемъ продажи Св. Синодомъ. Протоіерей *Владиміръ Уводскій*.

(2—3)

Отъ Комитета Уфимскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Срокъ подачи прошеній на должность завѣдующаго Уфимскимъ Епархіальнымъ магазиномъ, объявленный въ 7 №, отъ 1-го Апрѣля, продленъ до 20 Мая с. г.

(1—2)

Въ Епархіальномъ Магазинѣ, въ виду перехода торговли съ комисіонныхъ условій на открытый счетъ, цѣны на парчевый и ризничный товары и Церковную утварь значительно понижены. Вновь получена большая партія товаровъ. Парча отъ 28 коп. до 12 руб. за аршинъ; готовыя священническія и діаконскія облаченія отъ 10 рубл. до 200 рубл. Церковная утварь и златокружевной товаръ на всякія цѣны. Священническія кресты, скуфьи и камилавки; иконы живописныя и въ ризахъ серебрян. и апликовыхъ, кіоты; натѣльные, золотые и серебряные кресты и шейныя цѣпочки. Имѣется ладанъ—росовый панецъ 40—50 коп. фунтъ, сіамскій 4 руб.—фунт., розовый 2 руб.—фунт., и афонскій 1 р. 40 к. фунт., а также настоящее деревянное галипольское отстоянное масло 30 коп. за фунтъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Епархіальныя распоряженія и извѣстія. Назначенія и помѣщенія. Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста. Актъ. Объявленія.

Редакторъ Официальнаго Отдѣла, Секретарь Консисторіи Н. Сигорскій.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Пастырь Церкви Христовой при посѣщеніи больныхъ и умирающихъ въ скорби и отчаяніи.

Наша пастырская практика чрезвычайно богата положениями и случаями, настолько разнообразными, что нѣтъ возможности предусмотрѣть ихъ заранѣе, вслѣдствіе чего весьма многие даже опытные пастыри часто оказываются въ большомъ затрудненіи и не могутъ сдѣлать или сказать то, что бы слѣдовало сдѣлать или сказать въ извѣстный моментъ. Это въ особенности бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда пастыря зовутъ, или самъ онъ долженъ идти къ больнымъ, скорбящимъ въ предсмертные часы своей жизни, которымъ онъ долженъ сдѣлать соотвѣтствующее наставленіе и утѣшить въ ихъ предсмертной скорби.

Въ Апокалипсисѣ имѣется мѣсто слѣдующаго содержанія: боязливыхъ-же и невѣрныхъ, и скверныхъ, и убійць, и любителей, и чародѣевъ, и идолослужителей, и лжецовъ участь въ сѣроу, горящемъ огнемъ и сѣроу“. (Апок. 21, 8). Такимъ образомъ, всѣ боязливые ставятся наравнѣ съ невѣрными, убійцами, идолослужителями и проч., и подвергаются одинаковой участи. Толкователи Священнаго Писанія подъ боязливыми разумѣютъ людей малодушныхъ, уклоняющихся отъ несенія креста и тѣхъ, которые не имѣя твердости характера, не могутъ пройти и половины пути истинной вѣры и доброты. И пастырь всегда долженъ имѣть въ виду это указаніе Священнаго Писанія, ибо всѣ тѣ больные, съ которыми ему приходится имѣть дѣло, суть боязливые и малодушные люди. Въ большинствѣ случаевъ всякій человѣкъ на одрѣ болѣзни обнаруживаетъ или боязнь и тревогу душевную, или малодушіе и пристрастіе къ міру, или-же слабость, которая является вслѣдствіемъ заботъ о домѣ и семействѣ.

И всѣмъ людямъ съ такими качествами Св. Писаніе предрекаетъ печальную участь, безъ надежды на свѣтлую будущую жизнь. И къ таковымъ-то больнымъ приходится идти пастырю для напутствія и утѣшенія. И невольно призадумывается священникъ, какъ наставить и утѣшить такого боязливаго и малодушнаго человѣка, что сказать ему для того,

что-бы онъ могъ освободиться отъ этой боязливости, влекущей его въ геенну огненную.

Въ евангельскомъ разсказѣ объ исцѣленіи глухонѣмого говорится, что Христосъ „поемъ его отъ народа особъ“ (Марк. 7, 33). Этими словами указывается, что Спаситель взялъ больного на свое особое попеченіе, сосредоточилъ на немъ Своё божественное вниманіе, съ намѣреніемъ исцѣлить больного и тѣмъ явить Свою божественную славу. И мы, пастыри Церкви, въ своихъ отношеніяхъ къ больнымъ, постоянно должны имѣть прелъ глазами этотъ высокій примѣръ Спасителя. Намѣреваясь идти къ больному, мы должны на время какъ-бы забыть о другихъ, выдвинуть его изъ общей среды и тщатель но и внимательно приготовиться къ бесѣдѣ съ нимъ. Церков ная проповѣдь обыкновенно требуетъ основательной подготовк но не меньшей подготовки требуетъ и предстоящее наставленіе больному. Часто случается, что прекрасный проповѣдникъ съ кафедры оказывается плохимъ духовникомъ и особенно въ отношеніи болящихъ, и именно потому, что нельзя однимъ языкомъ говорить и съ церковной кафедры и близь одра больнаго. Это необходимо знать всѣмъ пастырямъ, особенно пастырямъ молодымъ, неопытнымъ, которые, являясь къ больному безъ надлежащей подготовки, не въ состояніи бываю своими наставленіями и увѣщаніями вывести душу больного изъ мрака отчаянія, боязливости и малодушія, невольно, такимъ образомъ, допуская надъ нею исполненіе суроваго приговора Апокалипсиса.

Въ чемъ-же должна состоять подготовка пастыря предъ явленіемъ его къ больному, о чемъ нужно подумать ему предъ спѣшая къ умирающему, какія мѣры необходимо ему предпринять, чтобы наставленіе его нашло откликъ и сочувствіе въ душѣ болящаго и вызвало-бы въ немъ миръ, безмятежное полное спокойствіе духа и мужества при встрѣчѣ смертнаго часа? Руководясь своей, хотя и не особенно долготѣной, пастырской практикой, я постараюсь посильно разсмотрѣть и предложить вниманію собратій тѣ духовныя средства, которыя слѣдовало-бы употреблять каждому пастырю при посѣщеніи болящихъ для того, что-бы пастырское утѣшеніе могло имѣть большую силу и дѣйственность и давало-бы благіе результаты.

Прежде всего, пастырское наставленіе можетъ быть дѣй ствительнымъ лишь только тогда, когда пастырь пользуется полнымъ довѣріемъ больнаго. Рѣдкій человѣкъ можетъ прит

ваться на одрѣ болѣзни; поэтому съ первыхъ же словъ болящаго пастырь можетъ видѣть его душевное настроеніе.

Больной и умирающій человѣкъ обыкновенно встрѣчаетъ священника или недовѣріемъ къ нему, или-же индифферентно, или же, наконецъ, съ полнымъ довѣріемъ и желаніемъ получить отъ него утѣшеніе въ душевной скорби.

Въ первомъ случаѣ пастырь долженъ отнестись къ великому дѣлу напутствія съ крайней осторожностью. Прежде всего въ душѣ больного необходимо вызвать сознаніе, что пастырь явился къ нему исключительно съ доброю цѣлью и желаніемъ спасти душу его отъ вѣчнаго мученія; сознавъ это, болящій съ довѣріемъ отнесется ко всѣмъ наставленіямъ пастыря. И когда исчезнетъ недовѣріе, то больной не останется глухъ и индифферентенъ къ словамъ пастыря. вмѣстѣ съ тѣмъ только при довѣріи больного и возможно ожидать чистосердечнаго признанія; если-же болящій все таки не высказывается искренно, то пастырю необходимо указать на то, что только при полномъ раскаяніи во грѣхахъ, послѣдніе будутъ прощены Господомъ и что, представъ предъ вѣчнымъ Судіею безъ покаянія во грѣхахъ, человѣкъ не избѣжитъ осужденія и гибели. И когда пастырь выскажетъ эту истину болящему ясно и убѣдительно докажетъ ее святоотеческими примѣрами, то въ весьма рѣдкихъ случаяхъ душа болящаго не расстроится навстрѣчу, какъ майскій цвѣтокъ весеннему солнцу, словамъ пастыря и послѣдній можетъ съ увѣренностью въ успѣхъ приступить къ духовному врачеванію его.

Со стороны болящаго пастырь часто встрѣтитъ ту боязливость, о которой я говорилъ выше, боязливость, происходящую въ слѣдствіе малодушія; здѣсь отъ пастыря требуется особливая осторожность, такъ какъ у болящаго можетъ быть печаль спасительная, когда онъ спокойно скорбитъ о бесполезно прожитой жизни, о томъ, что худыя дѣла его берутъ перевѣсъ надъ добрыми. Такая печаль есть нѣчто духовное, она граничитъ съ раскаяніемъ, а потому ей препятствовать не слѣдуетъ.

Иное дѣло представляетъ изъ себя печаль, происходящая отъ унынія или малодушія; она удаляетъ отъ вѣры и можетъ вызвать въ болящемъ отчаяніе и полную апатію, если только пастырь не сумѣетъ парализовать ее соотвѣтствующими мѣрами. Такое душевное состояніе—явленіе довольно опасное, трудно поддающееся усилямъ, употребляемымъ къ устраненію его.

И какъ врачъ тѣлесный, иногда не сразу, приступаетъ къ

операции, такъ и духовный врачъ—пастырь иногда долженъ выждать, чтобы душевное состояніе врачуемаго приняло характеръ болѣе воспріимчивый къ его словамъ. Если, напр. больной, не имѣя надежды на прощеніе своихъ грѣховъ, впадаетъ въ отчаяніе и не желаетъ каяться, то пастырь напрасно будетъ говорить ему о божественномъ милосердіи и укрѣплять въ немъ надежду на Божию помощь, ибо по словамъ кннты о должн. пресв. (§ 36)—„кажется не хотящій остраго пастыря (слова) требуютъ, а не мягкаго обличенія, паче и наказанія, а не утѣшенія“. Утѣшеніе и наставленіе умѣстно будетъ тогда, когда болящій обнаруживаетъ скорбь отъ сознанія своей виновности и отъ страха загробныхъ наказаній, а также и тогда, когда болящій впадаетъ въ уныніе изъ за любви къ сему міру и нежеланія разстаться съ нимъ.

Въ первомъ случаѣ пастырь долженъ внушать болящему, что Богъ не желаетъ смерти грѣшника, что милосердіе Божье безпредѣльно, что истинно кающихся Богъ всегда принимаетъ съ любовью и указать при этомъ на примѣры блуднаго сына Петра отвергшагося, блудницы покаявшейся и другія случаи. Здѣсь нужно также выяснитъ болящему, что помощь свыше всегда подается въ борьбѣ съ искушеніями тѣмъ, которые просятъ ея у Христа Спасителя съ полною вѣрою и любовью къ нему.

Во второмъ случаѣ, когда болящій обнаруживаетъ уныніе изъ за любви къ міру земному и физическую боязнь смерти пастырское наставленіе будетъ совершенно иное. Существуютъ люди, которые всю свою жизнь проживаютъ чрезвычайно счастливо, не имѣя горя и не зная неудачъ ни въ семейной жизни, ни на служебномъ поприщѣ. Привыкнувъ къ безпечальному земному существованію, они на смертномъ одрѣ испытываютъ крайнюю печаль и нежеланіе разстаться съ жизнью. И не совершивъ тяжкаго грѣха или преступленія, такіе люди тѣмъ не менѣе при мысли о смерти лишены радости и душевнаго спокойствія. Въ своей бесѣдѣ съ такими людьми пастырь долженъ выяснитъ, что всѣ блага міра сего—богатство, слава, почетъ, здоровье, красота и проч.—ничто иное, какъ „суета суетствій, всяческая суета“ (Еккл. 1, 2). И коль скоро болящій усвоитъ себѣ истинно-христіанскій взглядъ на смерть какъ на переходъ изъ этой суетной жизни въ міръ лучшей уготованный намъ любовію нашего Спасителя и что предсмертныя страданія и самая смерть сторицею вознаграждаются въ нѣбесномъ блаженствѣ, то душа его наполнится чувствомъ глубокаго утѣшенія и удовлетворенія.

Между больными часто бывают такіе, которые, разста-
ваясь съ жизнію, скорбятъ о своей семьѣ, оставляемой безъ
привора и достаточныхъ средствъ къ жизни; имъ пастырь дол-
женъ внушатьъ преданность волѣ Божіей, укрѣплять въ нихъ
ту мысль, что небесный защитникъ вдовъ и сиротъ не оста-
вить таковыхъ своею помощію и дать всѣмъ пищу и кровь,
подобно тому, какъ питаетъ Онъ птицъ небесныхъ и одѣваетъ
полевыя цвѣты. И прежде Господь сохранялъ людей своихъ,
питалъ евреевъ манною въ пустынь, посылалъ ворономъ пи-
щу пророку Іліи, равно и теперь сохраняетъ вѣрующихъ въ
Него и уповающихъ на милость Его и не оставляетъ сирыхъ
беспомощныхъ безъ Своего покровительства.

Иногда больные чрезвычайно скорбятъ о своихъ грѣхахъ
и считаютъ свою болѣзнь наказаніемъ, посланнымъ отъ Бога
за какой-либо опредѣленный грѣхъ. Съ одной стороны такой
взглядъ на болѣзнь можно считать правильнымъ, ибо весьма
часто грѣхъ и болѣзнь бываютъ неразрывно связаны между
собою; однако-же нельзя полагать, что каждая болѣзнь есть
слѣдствіе одного опредѣленнаго грѣха, и это вполне подтверж-
дается словами Спасителя, который на вопросъ учениковъ о
слѣдующемъ, кто согрѣшилъ—самъ онъ, или родители
его,—отвѣтилъ, что „ни онъ, ни родители его, но это для то-
го, что-бы явились на немъ дѣла Божіи“ (Іоан 9, 3). Разъ-
яснивъ это болящему, пастырь разсѣетъ въ немъ ложный
взглядъ на свою болѣзнь и заставитъ его имѣть болѣе пра-
вильное понятіе о грѣхѣ и о возмездіи за него. Болѣзнь вооб-
ще имѣетъ значеніе въ томъ отношеніи, что является для лю-
дей самымъ лучшимъ средствомъ къ самопознанію. Пока че-
ловѣкъ живъ и здоровъ, онъ стремится къ удовольствіямъ и
наслажденіямъ, или-же все время употребляетъ на какую-либо
полезную для общества дѣятельность, вслѣдствіе чего ему не-
редко всмотрѣться поближе въ свою жизнь, некогда даже по-
думать о надлежащемъ приготовленіи къ смерти. Но будучи
внезапно прикованъ къ одру болѣзни, тотъ же самый чело-
вѣкъ всецѣло уходитъ въ самого себя, начинаетъ думать о
загробной жизни, и при умѣломъ руководствѣ со сторо-
ны пастыря, можетъ сдѣлать большіе успѣхи на пути нрав-
ственнаго усовершенствованія. Въ такихъ случаяхъ пастырю
необходимо разъяснить болящему, что въ своей болѣзни онъ
долженъ видѣть особое дѣйствіе воли Божіей, направляющей
насъ ко спасенію; здѣсь полезно привести примѣръ праведна-
го Іова, вначалѣ счастливаго и наслаждавшагося жизнью, а

потомъ, попущеніемъ Божиимъ, повергнутого въ бѣдность, сиротство и жесточайшую болѣзнь.

Конечно, всѣми своими наставленіями и утѣшеніями пастырь не исцѣлитъ болѣзни и не облегчитъ физическихъ страданій болящаго, но если послѣдній, подъ вліяніемъ пастырскаго увѣщанія, будетъ имѣть правильный взглядъ на свою болѣзнь, примирится съ нею и успокоится духомъ, отложивъ свою боязнь и малодушіе, то цѣль пастырскаго наставленія будетъ достигнута вполне и совѣсть пастыря будетъ спокойна.

И затѣмъ, приготовивъ скорбящаго больного надлежащимъ образомъ къ принятію таинства и возбудивъ въ немъ умиленное состояніе духа, пастырь доставитъ ему наивысшее утѣшеніе чрезъ чистосердечную исповѣдь и соединитъ его со Христомъ чрезъ достойное принятіе тѣла и крови Его. И когда болящій увѣрится, что всѣ грѣхи его прощены и изглажены, то скорбь и смущеніе его исчезнутъ и онъ встрѣтитъ свою кончину спокойно и безмятежно, какъ подобаешь истинному христіанину.

Конечно, при посѣщеніи скорбящихъ больныхъ обстоятельства подскажутъ пастырю, чѣмъ и какъ утѣшать ихъ, затѣмъ не менѣе каждый пастырь долженъ имѣть своими постоянными книгами „Поученіе святительское“ и „Книгу должностейъ пресв. прих.“, изъ которыхъ онъ всегда почерпнетъ наилучшія правила и указанія для всѣхъ случаевъ своей пастырской практикѣ, а слѣдовательно—и для наиболѣе дѣйствительнаго назиданія и умиротворенія мятушагося душой людей, лежащихъ на смертномъ одрѣ.

(Смол. Е. В.)

Открытое письмо

всѣмъ обществамъ и братствамъ трезвости и всѣмъ друзьямъ народа, трудящимся надъ спасеніемъ погибающихъ отъ пьянства.

Всероссійскій Трудовой Союзъ Христіанъ Трезвенниковъ учрежденный для борьбы съ пьянствомъ на основахъ христіанской любви и взаимной самопомощи, открылъ свои дѣйствительные 13-го февраля сего года.

Извѣщая объ этомъ всѣ общества и братства трезвости всѣхъ друзей народа, трудящихся надъ спасеніемъ погибающихъ отъ пьянства, Совѣтъ этого „Союза“ шлетъ братствамъ привѣтъ своимъ старшимъ соработникамъ, ранѣе его выступившимъ на борьбу съ грознымъ недугомъ народнымъ, и молится

Господа о дарованіи имъ полнаго успѣха въ ихъ многотрудной дѣятельности.

Учреждая Всероссійскій Трудовой Союзъ Христіанъ Трезвенниковъ, основатели его полагали, что въ такомъ великомъ и важномъ дѣлѣ необходима дружная работа соединенныхъ силъ всѣхъ борцовъ, и что вести борьбу надо не съ одною только силой увеличенія числа безусловныхъ трезвенниковъ, ибо такая программа дѣятельности слишкомъ узка. Трезвенниковъ надо объединить въ братскій Союзъ, скрѣпленный христіанскою любовью и взаимною самопомощью; надо группировать ихъ въ трудовыя Товарищества; надо заботиться о ихъ матеріальномъ благосостояніи и о поддержкѣ ихъ въ бѣдѣ и несчастіи; надо наглядно показать пьющимъ, чего могутъ достигнуть сознательнымъ частнымъ трудомъ христіане трезвенники, поставившіе на знамени своемъ три заповѣди Господни—трудись! люби Бога! люби ближняго! И только при этомъ условіи можно рассчитывать на серьезный успѣхъ въ борьбѣ съ пьянствомъ.

Къ сожалѣнію, дѣйствующія теперь общества и братства трезвости не только не объединены, но даже въ полнѣ разрознены; многія изъ нихъ не имѣютъ уставовъ, а остальные или имѣютъ, то съ весьма ограниченными правами, каждое изъ нихъ вынуждено дѣйствовать въ одиночку, безъ взаимной поддержки; и потому далеко не всѣ достигаютъ намѣченной цѣли. А это даетъ намъ смѣлость надѣяться, что учрежденія лица, стремящіяся къ единой съ нашимъ „Союзомъ“ цѣли, не откажутся вступить съ нимъ въ братское общеніе, дабы объединить разрозненные силы, ведущія борьбу съ недугомъ народнымъ. Мы говоримъ не о централизаціи борьбы съ пьянствомъ, не о подчиненіи всѣхъ обществъ и братствъ трезвости одному центральному органу, ибо убѣждены, что такая централизація въ этомъ дѣлѣ вредна: она лишаетъ дѣятелей самостоятельности, она обезличиваетъ ихъ. Мы говоримъ о братскомъ единеніи всѣхъ борцовъ на основахъ христіанской любви и взаимной самопомощи. Вотъ къ такому-то единенію мы и призываемъ всѣхъ, ранѣе насъ взявшихъ за освобожденіе свободныхъ людей отъ рабства вину и сопряженному съ нимъ грѣху. Такое единеніе могло бы произойти, между прочимъ, на почвѣ нашего устава, дающаго много правъ и предусматривающаго возможность открытія во всѣхъ мѣстахъ Россіи полнѣ самостоятельныхъ Отдѣловъ, пользующихся всѣми правами „Союза“. Тѣ общества и братства трезвости, которыя пожелали бы объединиться съ Всероссійскимъ Трудовымъ Сою-

зомъ Христіанъ Трезвенниковъ, преобразовавшись въ его Ордѣны, не теряютъ своей самостоятельности, но, съ принятіемъ нашего устава, приобрѣтаютъ много такихъ правъ, о которыхъ прежде и думать не могли; но, главное, находясь въ постоянной единеніи черезъ Совѣтъ „Союза“ со всѣми братьями по оружію, они легче и скорѣе достигнуть своей цѣли и будутъ примѣнять мѣры испытанныя, вполне цѣлеобразныя.

Итакъ постараемся объединиться подъ знаменемъ Креста Господня въ братскій Союзъ; дружно, общими силами пойдемъ къ намѣченной цѣли; и Богъ мира и любви да будетъ съ нами.

Адресъ: Петербургъ, Вознесенскій пр. 33, кв. 4.

Предсѣдатель Совѣта *В. Гладковъ*.

Товарищи Предсѣдателя: *Ф. Пистолькорсъ*. *А. Вержбицкіи*.

Казначей Протоіерей *Димитрій Цыликъ*.

Секретарь *Н. Балабина*.

С В ъ Т О Ч Ъ.

(Разсказъ стараго дьячка).

Лѣтній вечеръ. Чудный лѣтній вечеръ, лѣниво—нехотя, спускался на землю. Послѣ знойнаго, жаркаго дня—вечеръ былъ желаннымъ гостемъ.

Слышался благовѣстъ ко всенощной. Большой колоколъ слегка заунывнымъ голосомъ, какъ бы говорившимъ о тяжести жизни, звалъ поселянъ къ молитвѣ.

Разодѣтые крестьяне и крестьянки стали пополнять, освещенный слабо мерцающими лампадами, храмъ. Войдя въ храмъ они набожно крестились, кланялись на всѣ стороны и затѣмъ смиренно останавливались гдѣ нибудь въ сторонѣ, дожидая начала богослуженія.

Торжественно шла всенощная. Выразительно говорилъ дьяконъ ектеніи, въ отвѣтъ ему, какъ бы „молитвенный вздохъ“ могучей народной груди“, слышалось съ клироса „Господи помилуй! Хоръ, умѣло переходя отъ могучаго Fortissimo къ нежному pianissimo; выражалъ благоговѣйный порывъ души молящихся...

По окончаніи богослуженія народъ кучками и въ одиночку потянулся изъ храма по своимъ домамъ, разсуждая и дѣлясь впечатлѣніями между собой.

Солнце уже скрылось, на смѣну ему багряный, круглый какъ шаръ, мѣсяцъ выплылъ изъ за горы. Ночь покрывала своимъ покровомъ.

Въ сумеркахъ большой церкви на лѣвой сторонѣ горѣли еще свѣчи предъ мѣстно-чтимой иконой Богоматери, освѣщая богатую ризу.

Все кругомъ тонуло въ полумракѣ; было прохладно, и вѣже-сырой воздухъ пахъ осѣвшимъ дымомъ ладона.

Сторожъ въ темномъ углу, у свѣчей, присѣвъ на скамейку и прислонясь къ стѣнѣ, позевывалъ и покашливалъ въ руку, равнодушно посматривая на уходившихъ богомольцевъ.

Предъ образомъ, гдѣ горѣли свѣчи, стоялъ на колѣняхъ О. Петръ, мѣстный уважаемый всѣми батюшка, съ крѣпко стиснутыми руками и съ сухимъ взглядомъ широко-открытыхъ красивыхъ глазъ, неподвижно уставленнымъ на икону.

О. Петръ не двигался, не поворачивался. Губы его не шевелились, онъ весь отдался молитвенному порыву. Молился онъ о земномъ, о житейскомъ, о прерванномъ счастьѣ, но точно былъ онъ далеко отъ земли, далеко унесенъ онъ своею молитвою и не чувствовалъ и не сознавалъ, что дѣлается вокругъ него...

Ему оставалось только молиться. Въ молитвѣ только было для него утѣшеніе.

Ему еще только тридцать пять лѣтъ, а онъ уже вдовѣтъ десятыи годъ. Долго хворала его Поля. Жили они тихо, просто въ селѣ куда его назначили священникомъ. Село было не изъ медвѣжьихъ уголковъ, бойкое, оживленное, благодаря судодной рѣкѣ. Жили они двое и все время болѣзни Поля собирались прокатиться до Крыма, гдѣ синее море...

А болѣзнь все развивалась. Поля слегла. Положеніе было опасное. Сталъ лечить докторъ, но безуспѣшно. Но вотъ однажды Поля почувствовала себя лучше, какъ разъ подъ Рождество. Радостно встрѣтили они праздникъ.

Послѣ обѣдни о. Петръ уѣхалъ въ приходскую деревню для хода съ праздничной иконой. Вернулся онъ поздно домой: ходъ съ иконой задержалъ его до ночи. Село спало. Не привѣтливо, безлюдно было вокругъ. О. Петръ торопливо шелъ отъ церкви узкой протоптанной тропинкой къ дому. Похрустывалъ снѣгъ. Онъ думалъ о томъ, какъ безтолково складывается человѣческая жизнь. Тысячи людей ищутъ счастья, какъ то нелѣпо ищутъ - и, въ результатъ, что-то изломанное, никому не нужное... Онъ по совѣту старшихъ сжегъ корабли и что случилось? Поля недурна, хорошая хозяйка, но съ ней жить душно. Около нея холодно, нѣтъ въ ней ласки, не умѣетъ она поддержать, согрѣть душу того, кто къ ней близко, душу мужа—священника.

Ему невольно вспомнилась подруга дѣтства Надя, которая была не такой, какъ его Поля. Интересная собесѣдница, живая и энергичная, съ желаніемъ всегда помочь, угодить, — особенно правилась ему.

Когда-же онъ высказалъ свое намѣреніе жениться на ней, то родители его и слышать не хотѣли объ ихъ бракѣ. „Въ первыхъ она не духовнаго рода и бѣдна. Да къ тому жъ странная она какая-то: говорить, что священникъ долженъ жить для прихода и всѣми силами служить ему. Точно холопъ. — „Дай, пожалуй, повадку мужичью, такъ они и за тѣбы будутъ только половину давать. Нѣтъ, съ мужикомъ нужно такъ жить: одной рукой его гладить, а другой кулакъ наготовѣ держать“. Горько было ему подобныя рѣчи слышать, но уступилъ, потому что былъ увѣренъ, что если старшіе совѣтуютъ, то говорятъ такъ на основаніи опыта и обдуманно; надо ихъ слушать.

Съ такими невеселыми думами о. Петръ переступилъ порогъ своей квартиры. На столѣ онъ увидалъ письмо написанное слабой рукой жены. Влѣднѣй, съ холоднымъ потомъ на лбу онъ долго не рѣшался разорвать конвертъ; но когда разорвалъ, то тотчасъ-же жадными глазами впился въ строки письма. Буквы прыгали въ помутнѣвшихъ глазахъ. Поля писала, что уѣзжаетъ къ родителямъ „Больная, вѣчно одна... Не могу больше оставаться въ твоёмъ домѣ“. Такъ гласили заключительныя слова письма. Поѣздка къ родителямъ была роковой. Тяжело захворала Поля тамъ, не успѣвши поправиться. Пришла весна. Всѣмъ было ясно, что Поля умретъ. Но Поля и не думала о смерти и упрямо настаивала, что-бы ее отвезли домой, къ мужу. Скрѣпя сердце исполнили ея просьбу. Но не суждено ей было увидѣть мужа, изстрадавшагося и такъ много пережившаго. Его не было дома въ моментъ пріѣзда Поля. Придя домой и увидѣвъ родственниковъ, онъ схватился рукой за грудь, глотая воздухъ быстрыми глотками, потомъ бросился къ лежащей на кровати женѣ. Схватилъ свѣсившуюся безжизненно руку и опустилъ на колѣни, покрывая ее поцѣлуями.

„Поля, Поля!..—звалъ онъ чуть слышно. Его Поля спала вѣчнымъ сномъ. Грудь и правая щека были запачканы кровью вышедшей изъ рта. Лицо застыло точно восковое; полуоткрытые глаза блестѣли какъ стекло, ротъ какъ то странно искривился.

О. Петръ закрылъ лицо руками и прижался къ женѣ, точно ища защиты. Ноющая боль тоски и отчаянія овладѣла его душой.

Глухія, подавленныя рыданія наполнили комнату.

Прошли года. Острую боль и горькое сознание своего одиночества смѣнила тихая грусть.

Вспоминанія о покойной сначала часто, потомъ все рѣже и рѣже приходили на память о Петру. Но зато дремавшее раньше чувство къ Надѣ теперь изрѣдка стало нарушать покой о. Петра. Гдѣ она, что дѣлаетъ, жива-ли? Иногда страстно хотѣлось ему увидеть ее, посмотрѣть, не измѣнилась-ли она, рассказать ей свое горе, но въ то-же время онъ боялся встрѣчи. Боялся за себя, что не въ состояніи будетъ скрыть своей тайной любви. Въ такія минуты о. Петръ всегда прибѣгалъ къ молитвѣ, послѣ которой чувствовалъ нѣкоторое успокоеніе.

О. Петръ долго и часто молился. Вотъ и теперь онъ потерялъ сознание времени и позабылся о томъ, долго-ли стоялъ тутъ, охваченный сладкимъ порывомъ молитвы. И вотъ, когда мысль его совсѣмъ прояснилась, полный любви къ любимому человѣку, сосредоточился онъ на одномъ желаніи добра ему и чрезъ него—добра всѣмъ людямъ. Онъ нашель опредѣленныя молитвенныя слова и сталъ мысленно произносить ихъ. Постепенно, самъ того не замѣчая, началъ о. Петръ повторять ихъ вслѣдъ за мыслью тихимъ, чуть внятнымъ шепотомъ. Сначала какъ будто не онъ, а кто-то другой шепталъ возлѣ него, потомъ онъ узналъ свой голосъ, увидѣлъ ризу образа, освѣщенную отблескомъ свѣчей, вышитую пелену подъ образомъ...

Онъ сдѣлалъ земной поклонъ, потомъ еще, и съ нѣкоторымъ испугомъ замѣтилъ, что не можетъ ужъ въ эту минуту отдѣлиться отъ окружающаго и найти снова только-что испытанное имъ забвеніе дѣйствительности.

О. Петръ испугался, что рано вернулся въ эту дѣйствительность и что надо молиться еще и еще.

Онъ радъ былъ молиться всю жизнь и былъ увѣренъ, что искушенія не будутъ имѣть доступа къ нему.

О. Петръ оглянулся: рядомъ съ нимъ стояла Надя такую, какой онъ видѣлъ ее въ послѣдній разъ, двѣнадцать лѣтъ тому назадъ. Правда, она возмужала, но это нисколько не измѣнило ее.

Первое чувство, при видѣ ея, которое испытывалъ о. Петръ, былъ трепетный страхъ: ея появленіе показалось ему слишкомъ чудеснымъ.

Но страхъ этотъ былъ не подавляющій, не гнетъ ужаса, а только смятеніе робкое и покорное. Сердце его радостно

забилось—все равно—была-ли это сама она, или явился нѣкій духъ, принявшій ея форму.—Степень радости, съ которой она увидѣла ее, не могла измѣниться по крайнѣй мѣрѣ въ первую минуту.

Но это былъ не духъ, не призракъ и не видѣніе, а сама она. Это онъ понялъ сразу по тому взгляду, которымъ встрѣтила Надя его взглядъ.

О. Петръ поднялся съ колѣнъ, она подала ему руку и они вышли изъ храма.

Молча они направились въ глубь обширнаго церковнаго сада, разсаженнаго усердіемъ о. Петра, при помощи учениковъ школы и ихъ родителей, расположеннаго на склонѣ горы. Подойдя къ откосу, они остановились на минуту, какъ бы испугавшись открывшимся ихъ глазамъ видомъ, потомъ сѣли на скамейку.

Серебристый отблескъ луны поминутно увеличивалъ свою силу, освѣщая окрестность. Внизу, по зеленому ковру луговъ извивалась серебристая рѣка и, какъ бы ласкаясь, оглядывая гору, орошая жесткую почву сада. У берега виднѣлось небольшое село, расположенное у подошвы горы. Тихо было вокругъ.

— „Ты навѣрно не забылъ тотъ послѣдній вечеръ, точно такой-же,—заговорила Надя,—когда мы сидѣли съ тобой здѣсь на этой самой скамейкѣ?“

Тогда только рѣка шумѣла и плескала равномерной волной, какъ-бы аккомпанируя своимъ мощнымъ шумомъ твоимъ рѣчи. Помнишь вѣдь какъ ты говорилъ, что тебя такъ любятъ родители и что идти противъ ихъ воли было-бы преступленіемъ; повиновеніе родителямъ—залогъ счастья. Повиновеніе правда, разумное, а не слѣпое“...

— „Надя... остановись, больно мнѣ... Ты вотъ обѣщала всегда помнить меня, а сдержала-ли свое обѣщаніе, пожалуйся ли меня?“

— „Всегда помнила, не забыла. Ты думаешь, что я уѣхала, такъ тебя и изъ головы выбросила? Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ. Учительствуя далеко отъ тебя, я душой всегда была съ тобой. Коротая долгіе зимніе вечера, я всегда вспоминала мою родину, далекую, любимую, покинутую, для которой ты живешь дѣлательно и всю жизнь свою отдалъ на служеніе ей... А что я пережила тогда, ты не знаешь. Да откуда тебѣ знать... Я была на похоронахъ твоей жены и видѣла какъ расхищали имущество“.

— „Какъ? Ты была“?!..

— „Чему-же удивляться? Я каждое лѣто ѣздила на пароходъ мимо и все справлялась о тебѣ. Всегда самые лестные отзывы слышала о тебѣ и о твоей дѣятельности.—Радовалась я за тебя. Разъ ѣду около полудня, смотрю вотъ на этомъ склонѣ много, много копошится народу: одни роютъ землю, другіе возятся съ прутьями. Разсматривая въ бинокль я увидѣла, что высаживаютъ деревья. И тебя узнала... Быстро ушла въ каюту и горько, горько заплакала. На слѣдующій годъ ѣду мимо раннимъ утромъ и вижу весь откосъ усаженъ зелеными деревьями! Съ колокольни слышался печальный погребальный перезвонъ колоколовъ. Сильно забилось у меня сердце. Вдругъ вижу—о, ужасъ!—изъ твоей квартиры выносятъ гробъ. Со слезами я умолила капитана парохода высветить лодку перваго попавшагося баканщика. Я поспѣла во время: твоихъ родныхъ, знавшихъ меня, не было, а родственники твоей жены меня не знаютъ. Тобой, конечно, я не могла быть замѣчена. А какъ только гробъ спустили въ могилу и стали засыпать землей, я ушла“.

Надя замолчала, она взяла руку о. Петра и крѣпко пожала ее. О. Петръ почувствовалъ, какъ дрогнула рука Нади.

— „Я и не подозрѣвалъ, что ты думала обо мнѣ. Правда, мнѣ казалось, что я нравился тебѣ, но я не думалъ, что такъ сильно“,—сказалъ о. Петръ, губы его слегка дрожали. Онъ былъ искренно растроганъ, у него сжалось горло, глаза наполнились слезми. Ея нѣжныя слова, простыя, сердечныя и искреннія, ея поведеніе сильно на него подѣйствовали.

— „Какъ-же такъ вышло, что ты сталъ здѣсь священникомъ“?—Послѣ долгаго молчанія спросила Надя.

— „О. Василій вышелъ за штатъ. Родители уговорили меня проситься на его мѣсто. Архіерей согласился. Нужно было жениться. И невѣста нашлась. А о тебѣ и думать не велѣли. Глупъ я тогда былъ: я не зналъ, что тебя любилъ, или вѣрнѣе не зналъ, что такое любовь. Увидѣвъ невѣсту въ первый разъ, я согласился взять ее, другой разъ увидѣлъ уже подъ вѣнцомъ. Тяжело я себя чувствовалъ во время вѣнчанія: во всемъ тѣлѣ была лихорадочная дрожь, лицо горѣло, въ глазахъ рябило, грудь тяжело дышала, руки дрожали. Кончился свадебный пиръ и началась жизнь. Въ пухъ и прахъ разлетѣлись мои представленія о моей семейной жизни; вовсе не такъ пошла жизнь, какъ я думалъ. Я рисовалъ себѣ жену вѣрною помощницею въ трудахъ, неотлучною спутницею и

неизмѣннымъ другомъ въ счастіи и несчастіи, въ горѣ и радости. Поля была немножко не такою. Домовитая, она не терпѣла безпорядковъ по хозяйству, все у ней было въ порядкѣ и чинно. Обладая не выдержаннымъ характеромъ, вспыльчивая отъ природы, она за малѣйшее опущеніе способна была дѣлать ужасныя сцены.

Забываясь о собственномъ благосостояніи, она нисколько не интересовалась жизнью прихода и моей дѣятельностью въ немъ. На приходъ смотрѣла какъ на источникъ нашего существованія, и только. А въ немъ особенно много было работы пастырю. Разваливающаяся церковь, запущенная, не имѣющая собственнаго зданія, школа, наконецъ отпаденія въ сектантство,—все это требовало усиленнаго труда и горячей дѣятельности. По неопытности я часто самъ былъ виною различнаго рода непріятностей, а всего чаще непріятности сами приходили невѣдомо откуда и доходили, конечно, до ушей Поли и—ужасны были для меня тѣ минуты. Поля безъ сожалѣнія бранила меня, давая иногда самыя обидныя названія и справедливо называя меня виновникомъ подобныхъ непріятностей.

„Какое тебѣ дѣло до постройки этой школы? Пусть, какъ знаютъ, такъ и строятъ прихожане: вѣдь ихъ дѣти учатся. Тебѣ-же ровно ни какой пользы нѣтъ, кромѣ непріятностей. Твой предшественникъ о. В—ій не строилъ по твоему разнымъ школь, зналъ только себя, да вонъ какой богатый былъ. А ты? что у тебя есть?—Ничего. Только и есть что мое приданое, которое твоимъ никогда не будетъ“.

Послѣ такой головоломной сцены усталый физически и разбитый нравственно я, бывали случаи, совсѣмъ терялъ голову. Обидно было за себя, за свою неопытность и еще приходилось терпѣть отъ жены, отъ которой ждалъ совѣта, ласки, утѣшенія, наконецъ снисхожденія. Нужно тебѣ сказать, я умѣлъ терпѣть. Правда, сначала я не умѣлъ сносить обиды и отвѣчалъ на дерзость дерзостью, но, увидѣвъ печальные результаты, далъ себѣ слово научиться терпѣть. И научился. Прошло немного времени, и моя Поля опять была ласкова. А я снова принимался за дѣло.

Несмотря на разность взглядовъ мы жили мирно: я считалъ своей обязанностью уступать въ словопреніяхъ. Одинокимъ страдалъ я, но не сердился: развѣ она виновата, что такъ воспитали ее“.

— „Какой ты хорошій!“—восторженно сказала Надя.—А вотъ въ нашемъ селѣ священникъ о. Н. ужасно обращается

своей женой. Не весело у нихъ: она выглядит какой-то жалкой, запуганной, а онъ такъ гордо расхаживаетъ... Фу, противный“!

Разговаривая такимъ образомъ они не замѣтили, какъ прошла лѣтняя ночь. Мѣсяцъ уже окунулся за горизонтъ и только краешекъ его виднѣлся. Небо стало сѣрѣть. Близился разсвѣтъ. На селѣ запѣли пѣтухи.

— „Надя!—заговорилъ о. Петръ отнимая свою руку и всталъ.—Разсвѣтъ скоро, а мы все еще здѣсь. Хорошо я хожу: дорогая гостья у меня съ дороги, устала, а я отъ радости забылъ и про долгъ гостепріимства. Да ты всему этому виной,—заговорилъ онъ оживленнѣе и взглянулъ на Надю, улыбаясь:—ты такъ сердечно говорила, что я почему-то не держался и растаялъ“.

— „Лишь то, что исходитъ отъ сердца, способно сердца покорять. Ты развѣ этого не зналъ? Эхъ, учитель Израилевъ, смѣхъ-ли не вѣси?—сказала Надя, шутя. Они пошли къ дому.

Начинался сѣрый и блѣдный разсвѣтъ лѣтняго дня. Гдѣ-то недалеко вверхъ по рѣкѣ шель пароходъ. Свѣтившіеся ночью на пространствѣ рѣки десятки красныхъ и бѣлыхъ огоньковъ, стали одинъ за другимъ потухать.

Въ квартирѣ о. Петра свѣтился огонекъ. Это означало, что его „командирша“ Павловна, какъ онъ въ шутку ее называлъ, еще не спала. Это была старушка лѣтъ 65—добродушнѣйшее существо. Она оставила свой домъ и хозяйство, уступая усиленнымъ просьбамъ почетнѣйшихъ прихожанъ и пришла на услуженіе къ о. Петру послѣ смерти его жены. О. Петръ часто по вечерамъ ходилъ гулять. И если прогулка затягивалась часовъ до 10—11-ти, командирша всегда пойдетъ разыскать его и ничто-же сумняся за рукавъ ведетъ домой. О. Петръ было начнетъ урезонивать ее, что онъ самъ скоро придетъ и чтобы она отпустила его руку,—потому онъ не маленькій;—ничто не помогало. Командирша солидно, точно сознавая всю важность своей миссіи, шла, продолжая держать о. Петра за рукавъ, а онъ едва поспѣвая, запинаясь, шель уже поворотно. Приведя домой, командирша обязательно заставляла его закусить не много. И всегда была очень довольна, если о. Петръ отдавалъ должную честь ея кушаньямъ. Когда-же о. Петръ уходилъ къ себѣ въ кабинетъ, командирша всегда сама плотно притворяла дверь и трижды осѣняла ее крестомъ говоря: да воскреснетъ Богъ и разидутся враги его...

Неизвѣстно, ходила-ли командирша сегодня искать нашего

героя. Но, что она не спала и поджидала,—это бесспорно. Она сама отворила имъ дверь. О. Петръ выглядѣлъ виновато: онъ ожидалъ, что командирша пожурить его за ослушаніе и будетъ удивлена появленіемъ неизвѣстной ей женщины. Но ни чуть не бывало: она ласково поздоровалась съ Надеей, погрозила пальцемъ о. Петру и пригласила закусить. „Пожалуйте, подушники, закусите! А я пойду похлопочу о другомъ кушаньѣ“. О. Петръ и Надя пріятно были удивлены и обрадованы ужину, такъ какъ на самомъ дѣлѣ очень проглодались, чего раньше не чувствовали. Теперь при вкусномъ запахѣ ухи изъ стерляди ихъ аппетиты разыгрались во всю. „Какая добрая у тебя командирша“,—проговорила Надя, усаживаясь за столъ.

Нужно-ли говорить, что, къ немалому удивленію прихожанъ, литургіи въ этотъ день не было. Надя послѣ обѣда уѣхала. Прощаясь съ о. Петромъ она говорила:

„Насколько я могла замѣтить, толчекъ судьбы не такъ сильно повліялъ на твою энергію... Ты извини меня: я не правоученіе хочу читать тебѣ,—куда мнѣ, а такъ... Тяжело знаешь мнѣ... Вѣдь и тебѣ грустно? И вотъ что-бы рѣже было это „грустно“, я и хочу тебѣ сказать, что бы ты всегда помнилъ, не забывалъ, что ты не сынъ рыбарей плотскихъ, ты изъ рода избраннаго, священнаго, ты свѣтъ міра по рожденію отъ освященныхъ родителей и, какъ священникъ, ты долженъ быть свѣточемъ міра, который особенно нуждается теперь въ озареніи животворными лучами божественнаго свѣта истины и чистоты. Ахъ, какъ я была бы рада, если бы ты, свѣтъ міра, блеснулъ хотя метеоромъ въ современной тьмѣ! А она такая непроглядно-мрачная“...

О. Петръ остался одинъ.

Въ груди его вспыхнуло громадное, властное чувство свѣтлой чистой любви къ людямъ. Ему страстно захотѣлось сказать имъ что нибудь теплое, хорошее.

Павелъ Марининъ.

Бесѣды по пчеловодству ¹⁾.

2-я бесѣда.

Постройка пчель или гнѣздо.

Изъ всѣхъ открытій, сдѣланныхъ при изученіи медоносной пчелы, наиболѣе важнымъ и интереснымъ является открытіе выдѣленія воска. Это открытіе обыкновенно приписывается одному нѣмецкому Лузатіанскому крестьянину, хотя Зорлей высказался объ этомъ еще въ 1744 году.

Гнѣздо пчель состоитъ изъ вертикально расположенныхъ восковыхъ пластовъ, называемыхъ сотами.

Постройку сотовъ пчелы начинаютъ отъ потолка своего жилища и тянутъ внизъ при чемъ, будучи на вѣсу, собственною тяжестью сообщаютъ сотамъ строго отвѣсное положеніе. Пчелы всегда начинаютъ постройку сота съ закладки средней его стѣнки, при чемъ для измѣренія разстоянія, на которомъ нужно бываетъ заложить среднюю стѣнку каждаго новаго сота, три пчелы становятся на потолокъ въ одну линію подъ прямымъ угломъ къ основанію предыдущей стѣнки, и такимъ образомъ у конца тѣла третьей пчелы отмѣчается мѣсто заложения новаго сота. Соты находятся въ гнѣздѣ на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, такъ что между ними получаютъ промежутки, называемые улочками. Пчелы тянутъ соты или плоской стороной или ребромъ къ летку. Въ первомъ случаѣ гнѣздо называется *теплымъ*, во второмъ *холоднымъ*. Ширина этихъ улочекъ должна равняться $\frac{1}{4}$ вершка, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы встрѣтившіяся въ нихъ двѣ пчелы на двухъ соедѣнныхъ сотахъ могли разойтись, не задѣвъ другъ друга спинками. Толщина сота равняется $\frac{1}{2}$ вершка или 22 милиметрамъ. Самые соты состоятъ изъ двухъ рядовъ шестигранныхъ ячеекъ.

Шестигранная форма ячеекъ придана потому, что только при такой формѣ, приближающейся къ кругу, возможно расположеніе ячеекъ безъ пустого пространства между ними и достигается равномѣрное обогрѣваніе дѣтки. Дно каждой ячейки имѣетъ форму пирамиды, составленной изъ 3-хъ ромбовъ.²⁾ Маральди открылъ, что ромбы пирамидальнаго донышка ячейки образуютъ большій уголъ въ $109^{\circ} 28'$ и меньшій въ $70^{\circ} 32'$. Реомюръ и Маральди нашли эту величину угла равною во всѣхъ ячейкахъ и путемъ точныхъ вычисленій пришли къ по-

¹⁾ См. № 8, стр. 321.

²⁾ Манографія медоносной пчелы Шпера стр. 19.

разительному результату, а именно, что какъ разъ это и есть та величина угла, при которой получается наибольшая экономія въ строительномъ матеріалѣ съ наиболѣе возможной прочностью.

Математики показали, какъ говорить докторъ Рейдъ, что „могутъ быть только три возможныхъ формы совершенно равныхъ и одинаковыхъ ячеекъ, безъ всякаго пустого пространства между ними: это равносторонній трехгранникъ, правильный четырехъугольникъ и правильный шестигранникъ. Математикамъ хорошо извѣстно, что нѣтъ другого способа для того, чтобы раздѣлить какую-либо поверхность на одинаковыя равныя, правильныя части, не оставивъ между ними пустыхъ промежутковъ“ (медонос. пчела Кованъ стр. 225).

Ячейки сота служатъ пчеламъ для складыванія въ нихъ меда и цвѣтня, а также и для вывода въ нихъ дѣтки. Въ мелкихъ ячейкахъ выводятся пчелы работницы, а въ крупныхъ—трутни. Пчелиныя и трутневыя ячейки правильной шестиугольной формы расположены горизонтально, будучи, однако, направлены отъ середины сота немного вверхъ; такое положеніе ячеекъ не позволяетъ вытекать меду. Когда пчелы переходятъ отъ „пчелиной“ постройки къ „трутневой“, то онѣ строятъ ячейки неправильной формы, такія ячейки называются „переходными“.

Для вывода матокъ пчелы строятъ особыя ячейки, обращенныя отверстіями внизъ и имѣющія видъ желудка. Эти ячейки висятъ на соту отвѣсно и называются „маточниками“. Маточники бываютъ двухъ родовъ: расположенные по краямъ сота и называемые „натуральные“ роевыми и расположенные на серединѣ сота, называемые „свищевыми“. Послѣдніе появляются въ тѣхъ случаяхъ, когда пчелы теряютъ матку. Не имѣя заложенныхъ обычнымъ путемъ маточниковъ, онѣ увеличиваютъ нѣкоторыя изъ зачервленныя пчелиныя ячейки, съ личинками одно-двухъ и трехдневнаго возраста, дѣлая такимъ образомъ изъ нихъ свищевыя маточники, изъ которыхъ и выводятся „свищевыя матки“. Матки выведенныя такимъ путемъ бываютъ также хороши, какъ и натуральныя, и въ большинствѣ случаевъ ничѣмъ не отличаются отъ послѣднихъ.

Развитіе пчелъ.

У насѣкомыхъ наблюдается развитіе 2-хъ родовъ, а именно: полное и неполное. Пчелы при развитіи претерпѣваютъ превращеніе полное. Полнымъ называется, когда изъ яйца выходитъ червячекъ-личинка, а затѣмъ куколка, которая нѣ-

которое время находится въ стадіи покоя (неподвижной). При неполномъ—стадіи покоя нѣтъ, и личинка превращается въ подвижную куколку, которая, развиваясь, становится совершеннымъ насѣкомымъ. Всѣ члены пчелиной семьи (т. е. матки, пчелы-работницы и трутни), выводятся изъ ячеекъ, которыя несетъ матка. Хорошая плодная матка, при благоприятныхъ условіяхъ кладетъ въ день до 3000 яицъ и даже болѣе. Плодовитость матки наиболѣе развивается на второмъ и третьемъ году ея жизни; въ концѣ 4-го лѣта она уже становится мало-плодовой. Поэтому матки должны быть смѣняемы къ концу 3-го лѣта, такъ какъ большинство ихъ умираетъ зимою на 4-мъ году жизни, когда замѣна ихъ почти невозможна. Въ 1857 году Берлешъ считалъ яйца, положенныя маткой. Черезъ 24 часа „число ихъ достигало до 3021. Даданъ видѣлъ въ наблюдательномъ ульѣ, что матка несла по 6 яицъ въ минуту, тоже самое видѣлъ Бефъ. За краткій срокъ своей плодовой жизни, не превышающей никогда 5 лѣтъ, она успѣваетъ положить около полумилліона яицъ, вѣсъ которыхъ превышаетъ ея собственный вѣсъ приблизительно въ 200 разъ (Шпер. стр. 23). Но класть яйца, изъ которыхъ выходятъ матки и пчелы-работницы, можетъ только матка оплодотворенная трутнемъ. Оплодотвореніе это происходитъ внѣ улья, высоко въ воздухъ и при томъ иногда довольно далеко отъ улья.

Трутень въ то самое время, когда соединится съ маткой, умираетъ, отъ сильнаго нервнаго возбужденія. Матка освобождается отъ тѣла мертваго трутня, при чемъ у нея въ кончикѣ брюшка остается часть органовъ трутня. Черезъ нѣсколько дней послѣ оплодотворенія,—обыкновенно, дня черезъ три,—матка начинаетъ червить, т. е. класть яйца. Такая матка называется „плодною“. Если оплодотвореніе матки не произошло почему-либо въ теченіе 21—40 дней, вслѣдствіе ли дурной погоды, отсутствія трутней и тому подобное, или она родилась поздно, въ августъ или сентябрь, когда уже нѣтъ трутней, то матка остается на всю жизнь „неплодною“, и несетъ только такія яйца, изъ которыхъ выходятъ одни трутни, потому и матка такая называется „трутневою“.

Такимъ образомъ здѣсь мы встрѣчаемся съ однимъ изъ удивительнѣйшихъ явленій въ природѣ, а именно съ „дѣвственнымъ зачатіемъ“, или „партеногенезисомъ“. (Откр. Д—ръ Іоганнъ Держонъ въ 1848 г. Держонъ скончался на 96 г. жизни въ 1906 г. 26 окт. н. с.). Явленіемъ „партеногенезиса“, т. е. дѣвственнаго зачатія, объясняется также то обстоятель-

ство, что тѣ рабочія пчелы, которыя приобрѣли способность червить, т. е. такъ называемыя „пчелы трутовки“, могутъ нести только трутневыя яйца, что происходитъ оттого, что рабочія пчелы не могутъ быть оплодотворены трутнемъ, вслѣдствіе недоразвитости ихъ половыхъ органовъ, а слѣдовательно всѣ яйца ихъ являются неоплодотворенными, т. е. трутневыми.

Развитіе рабочихъ пчелъ происходитъ въ теченіе 20—21 дня съ момента снесенія яйца, а именно: снесенное яичко сначала стоитъ на донышкѣ ячейки по отношенію къ таковому почти отвѣсно, на второй день оно уже значительно наклонено, а на третій день уже лежитъ. Черезъ три дня изъ яичка выклеивается червячокъ (личинка), который быстро растетъ и, не помѣщаясь на днѣ ячейки, вытягивается вдоль нея и заполняетъ собой ячейку къ концу шестого дня, какъ онъ выклюнулся изъ яйца. Такія ячейки называются червой открытой. На девятый день пчелы запечатываютъ ячейки крышечкой, которую дѣлаютъ не изъ одного воска, какъ при запечатываніи меда, а прибавляютъ часть перги, чтобы крышечка получилась пористой, и въ ячейку возможенъ былъ доступъ воздуха; это будетъ печатная дѣтка.

Для развитія матки требуется значительно менѣе времени, а именно всего около 16 дней, что объясняется болѣе лучшимъ уходомъ и обильнымъ кормомъ маточной личинки. На развитіе трутня требуется болѣе продолжительный срокъ—до 24 дней. Это объясняется тѣмъ, что трутень больше рабочей пчелы, а между тѣмъ трутневая личинка никакими преимуществами въ уходѣ за нею, въ сравненіи съ пчелиной личинкой,—не пользуется.

Когда пчела готова къ выходу изъ ячейки, то она прокусываетъ крышечку ячейки и вылѣзаетъ на свѣтъ Божій. Такимъ образомъ происходитъ развитіе всей пчелиной семьи. Въ нормальной семьѣ средней величины рабочихъ пчелъ бываетъ до 50 тысячъ, а въ сильной число ихъ доходитъ ста и болѣе тысячъ.

Жилище пчелъ.

На волѣ въ дикомъ состояніи пчелы ютятся въ лѣсахъ, дуплахъ старыхъ деревьевъ; иногда подъ крышами зданій; въ Калифорніи даже въ пещерахъ, гдѣ живутъ мирно неисчислимое количество семей и сложено безконечное количество меда. Въ расщелинахъ скалъ пчелы живутъ и у насъ на Кавказѣ. Природа указала этому безсильному, почти ничтожному насекомому множиться и заниматься сбромъ меда—вещества

ильно привлекающаго животныхъ. Подъ кладовую для него отвела она главнымъ образомъ дупло, крѣпость, для звѣрей неприступную. До эпохи такъ называемаго желѣзнаго вѣка, когда люди не научились еще добывать и обрабатывать желѣзо, пчелиные рои не испытывали отъ человѣка почти никакихъ притѣсненій, потому что тогда невозможно было ему добраться до меда, тщательно скрытаго въ дуплѣ толстаго и высокаго дерева, за неимѣніемъ пагубнаго топора. Въ эту золотую (для пчелъ) эпоху безопасно плодились медоносныя пчелы и наполняли лѣса, для благоденствія будущихъ поколѣній рода человѣческаго.

Бѣдные прародители наши, скитаясь по лѣсамъ, не знали вкуса меда въ теченіе многихъ вѣковъ! Но при помощи желѣза человѣкъ овладѣлъ пчелами и ихъ сладкимъ медомъ. Во время переселенія народовъ съ востока на западъ, многіе изъ нихъ избирали постояннымъ своимъ обиталищемъ такія земли, которыя изобиловали не золотомъ, а преимущественно лѣсами, птичьей, пчелиными роями и рыбой.

Первобытные народы заботились наиболѣе о средствахъ, необходимо нужныхъ къ своему пропитанію, а не о роскошной жизни. Израильтяне, узнавъ отъ пословъ, возвратившихся изъ обѣтованной земли, о богатствѣ ея медомъ, охотнѣе переносили труды долготѣняго своего странствованія въ пустынь.

Древніе евреи вообще, высоко цѣнили пчелу и ея продукты. Древне-еврейское названіе пчелы „Дебора“, обозначаетъ собою существо, добродѣтели котораго составляютъ—поддержаніе порядка и образцовое управленіе. Узнавши вкусъ меда человѣкъ сталъ отыскивать въ лѣсу жилища пчелъ и брать себѣ ихъ запасы. Затѣмъ сталъ устраивать въ деревьяхъ „борти“. Борти устраивались такимъ образомъ. У высокаго дерева на высотѣ 3—4 сажень отъ земли, въ стволѣ выдавалась пустота, закрываемая втулками, съ отверстіемъ для летка. Въ борти обыкновенно поселялись дикія пчелы или прилетный безхозяйный рой, такъ называемый самосадокъ. Уходъ за пчелами въ борти очень не великъ и состоялъ въ подчисткѣ, да въ защитѣ пчелъ отъ медвѣдя, для чего устраивались подъ бортью полати, которыя не допускали хищника до пчелъ. Рои изъ бортей вылетали по своему усмотрѣнію, селясь обыкновенно тоже въ борти. Медъ добывался подрѣзкой.

Наконецъ, сталъ человѣкъ переносить отрѣзки деревьевъ ближе къ своему жилищу и эти отрѣзки стали называться—колодами или ульями. Но когда именно былъ изобрѣтенъ улей-

колода—неизвѣстно. Представляя себѣ ходъ древняго пчеловодства, можно полагать, что изобрѣтеніе улья относится къ ближайшей къ намъ эпохѣ. Изъ исторіи извѣстно, что древніе Ахейцы переселяли пчелъ въ Аттику; это переселеніе ясно доказываетъ употребленіе ульевъ, такъ какъ пчелъ, обитающихъ въ борти физически невозможно перевезти на отдаленное разстояніе съ деревомъ. Изъ исторіи также извѣстно, что древніе Афиняне вывозили пчелъ на гору Гиметь, съ цѣлью использовать произрастающіе тамъ ароматичные медоносы. Древніе Египтяне, Китайцы и другіе промышленные и просвѣщенные народы, ежегодно переселяли это насѣкомое на мѣста, обильныя превосходнымъ медомъ; нѣкоторые изъ нихъ ставили ульи на лодки и возили ихъ вдоль береговъ рѣкъ, обильно покрытыхъ медоносными цвѣтами.

Когда лодки начинали сильно погружаться, то сопутствующіе пчелъ присмотрщики отбирали часть меда и отправляли на продажу. Вотъ что предпринимали древніе народы, которыхъ невнимательные писатели XIX вѣка называютъ грубыми. Знаменитый естествоиспытатель древности Плиній Старшій говоритъ въ своемъ сочиненіи, что одинъ Римскій сенаторъ, желая любоваться занятіями чудныхъ пчелъ, живущихъ въ ульяхъ, приказывалъ строить ихъ изъ прозрачнаго рога.

Знаменитый римскій поэтъ Вергилій Маронъ говоритъ „васъ должны удивлять происшествія въ жильѣ повидимому ничтожныхъ тварей“.

Философы Аристомахъ, Ликургъ, вѣнценосецъ Соломонъ и др. геніи, не могли налюбоваться надъ дѣйствіями пчелинаго семейства.—Въ нашемъ отечествѣ мало нынѣ любопытныхъ, хотя все, какъ на ладони, можно видѣть въ стеклянномъ ульѣ и при томъ безъ малѣйшей опасности отъ пчелинаго жала. Здѣсь пчелиный рой, находясь въ хорошемъ состояніи, составляетъ предметъ удивленія не только для того, кто стройность и величіе мірозданія созерцаетъ духовными очами, но даже и для того, кто величественную природу Божию наблюдаетъ однимъ лишь тѣлеснымъ взоромъ. Въ древнее время человѣкъ еще очень мало зналъ о жизни пчелъ, о внутреннихъ порядкахъ въ ихъ жилищахъ, о ходѣ ихъ работъ внѣ и внутри ихъ жилища—улья.

Вслѣдствіе невѣжества прежде, да и теперь еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, человѣкъ ведетъ свое пчеловодное хозяйство варварски; осенью онъ убиваетъ, закуривая сѣрой, своихъ ра-

ботницъ пчелокъ на смерть, вырѣзаетъ изъ колоды пчелиныя постройки—соты и выпѣживаетъ оттуда медъ.

Такая по истинѣ варварская система пчеловоднаго хозяйства называется *роебойною*. При этомъ уничтожаются самыя лучшія семьи, собравшіе большое количество меда, а на разводъ остаются слабыя, маломѣрныя семьи.

Очевидно, пчеловодъ такимъ образомъ, самъ подрываетъ доходность своего хозяйства и за маленькій временный барышъ—неразумно наноситъ трудно поправимый вредъ этому доходному дѣлу. Но, однако, не всѣ пчеловоды подобно Канадскимъ дикарямъ мучили безсильныхъ пчелъ огнемъ и дымомъ, у многихъ было доброе сердце и не поднималась рука на этихъ безпримѣрныхъ благодѣтельницахъ рода человеческого. Многіе изъ нихъ стали присматриваться къ жизни и дѣятельности пчелъ, для чего Губеръ изобрѣлъ свой „книжный улей“, какъ назвалъ онъ, придуманное имъ, искусственное пчелиное жилище. Францъ Губеръ въ теченіе многихъ лѣтъ въ широкихъ размѣрахъ производилъ свои опыты и наблюденія надъ пчелами, результаты которыхъ заслуживали полного довѣрія. Онъ въ молодости ослѣпъ и ему помогаль слуга Бурманъ, а затѣмъ жена. Эта, достойная глубокаго уваженія, женщина, сдѣлавшись невѣстою Губера еще до потери имъ зрѣнія, благородно рѣшилась выйти за него замужъ, не смотря на постигшее его несчастіе и просьбы ея родныхъ, не желавшихъ этого брака. Тихо и мирно прожили они жизнь и не усыпный заботливый уходъ любящей жены облегчалъ тяжелое положеніе слѣпого натуралиста.

Книжный улей Губера состоялъ изъ 12 листовъ около 34 миллиметровъ толщиною, соединенныхъ шарнирами и его можно было перелистывать какъ книгу, что дало возможность Губеру сдѣлать столько открытій въ области пчеловодства. И вотъ трудами многихъ лицъ подобныхъ Губеру, пчеловодство было выведено на правильный путь, стало наряду съ самыми доходными сельско-хозяйственными занятіями, и при небольшихъ затратахъ времени, средствъ и труда обогащаетъ пчеловода, доставляетъ ему много радостныхъ, свѣтлыхъ минутъ и въ особенности людямъ уже пожилымъ, для которыхъ усиленный физическій трудъ не по силамъ и для молодежи, которой некуда иногда бываетъ дѣвать избытка физическихъ силъ.

Итакъ современное пчеловодство (за рѣдкими исключениями) оставило прежніе варварскіе приемы пчеловожденія и теперь (какъ говоритъ Лангетротъ въ своемъ соч. „пчела

улей“) настало время, когда на всякой колодѣ, пчелы которой умерщвлены и закурены сѣрой, можно начертать эпитафію: „Здѣсь покоится прерванная за своею полезною работою семья трудолюбивыхъ пчелъ, жестоко умерщвленная ея неблагодарнымъ и невѣжественнымъ владѣльцемъ“.

Переходъ къ раціональному пчеловодству.

Въ прежнее время, когда люди мало знали о жизни пчелы и еще не было извѣстно улучшенныхъ приемовъ ухода за ними, можно было довольствоваться неразборными ульями. Но какъ бы ни былъ внимателенъ уходъ за пчелами въ неразборныхъ ульяхъ, пчеловоду приходится все-таки дѣйствовать какъ бы съ закрытыми глазами и со связанными руками: увидѣть въ глубинѣ гнѣзда ничего почти не удается: нельзя примѣнять и перестановки сотовъ, подсиливанія дѣткой и тому подобныхъ раціональныхъ приемовъ, такъ какъ гнѣздо въ неразборномъ ульѣ неподвижно. Ясно, по этому, что не всегда удается своевременно придти на помощь семьѣ въ неразборномъ ульѣ, замѣтить, на примѣръ, сразу ея безматочность, появленіе гнильца въ самомъ началѣ и т. п. А отсюда получается не малый ущербъ для пасѣки, въ видѣ гибели семей пчелъ и т. д.

Однимъ словомъ, вопросъ объ ульѣ, при раціональномъ пчеловодствѣ, имѣетъ большое значеніе.

Многіе думаютъ и говорятъ, что отъ улья ничего не зависитъ, что знающій пчеловодъ сумѣетъ получить доходъ отъ пчелы въ любомъ ульѣ.

Даже среди современныхъ и просвѣщенныхъ пчеловодовъ и то существуетъ въ нѣкоторомъ родѣ расколъ, раздѣляющій ихъ на двѣ противныхъ партіи: „фиксистовъ“ и „мобилистовъ“¹⁾. Но несмотря на всѣ споры, во всѣхъ странахъ свѣта число „мобилистовъ“ т. е. послѣдователей разборнаго улья увеличивается изъ года въ годъ. При помощи именно этого разборнаго улья, изобрѣтеннаго уже полустолѣтіе тому назадъ, но очень усовершенствованнаго въ наше время, пчеловоды *мобилисты* имѣютъ возможность примѣнять самые усовершенствованные способы ухода за пчелами, а, слѣдовательно, и самыя

---

¹⁾ Наименованіе „фиксистъ“ происходитъ отъ французскаго слова Fixe—неподвижный, постоянный. Наименованіе „мобилистъ“ происходитъ отъ французскаго слова: mobile—подвижный, измѣнчивый. Такимъ образомъ „мобилистъ“—это пчеловодъ, ведущій пчелы въ разборныхъ ульяхъ, а „фиксистъ“—пчеловодъ, ведущій пчелы въ ульяхъ не разборныхъ.

ходные. Среди безконечнаго, можно сказать, числа различнаго рода системъ ульевъ за послѣдніе два десятка лѣтъ особеннаго распространенія, какъ у насъ, такъ и за границей, заслужила система улья *Дадана*. И въ настоящее время улей Дадана занялъ у насъ уже вполне опредѣленное и прочное положеніе. А потому я и предлагаю вашему вниманію настоящей улей системы „Даданъ—Блатта“, съ конструкціей котораго вы познакомились сейчасъ наглядно во всѣхъ его деталяхъ.

Итакъ г.г., заканчивая сегодняшнюю бесѣду, я позволяю себѣ думать, что мы съ вами въ этой бесѣдѣ приблизительно выяснили отрицательныя стороны примитивнаго пчеловодства и до нѣкоторой степени обрисовали преимущества выгоды пчеловодства рациональнаго. Такъ что, если кто изъ васъ вздумалъ-бы въ свое время заняться пчеловодствомъ, то желалъ бы представить себѣ въ лицѣ ихъ не „фиксистовъ“, пчеловодовъ „мобилистовъ“.

3-я бесѣда.

Уходъ за пчелами въ рамочныхъ ульяхъ.

Пчеловодныя принадлежности.

При веденіи простаго пчеловодства въ колодныхъ ульяхъ самый инвентарь пчеловодныхъ принадлежностей весьма не сложенъ: здѣсь фигурируютъ главнымъ образомъ обыкновенный топоръ, кусокъ гнилушки, сѣтка съ лукошкомъ и т. п.

Совсѣмъ не то на рациональныхъ пасѣкахъ, гдѣ рациональность, т. е. разумность ухода за пчелами достигается, при примѣненіи улучшенныхъ приѣмовъ пчеловоденія, еще потребленіемъ такихъ пчеловодныхъ принадлежностей, которыя облегчаютъ самый трудъ ухода за пчелами, а нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр., центробѣжка, солнечная воскотопка и т. п. увеличиваютъ даже и самую доходность пасѣки. Все это, при веденіи рациональнаго пчеловодства, служитъ достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы не жалѣть затратъ на приобрѣтеніе необходимыхъ пчеловодныхъ принадлежностей. Но само собою разумѣется, что выборъ ихъ долженъ быть сдѣланъ внимательно, чтобы покупка ненужныхъ и при томъ, черѣдко, довольно дорого стоящихъ приборовъ не ложилась на производительнымъ накладнымъ расходомъ на пасѣку.

Здѣсь мы укажемъ только самыя необходимыя пчеловодныя принадлежности.

Для защиты отъ ужаленій пчелъ употребляются тюлевая (черныя) сѣтки, надѣваемые на шляпу, а для укрощенія гнѣ-

ва пчель—дымари или курилки, лучшимъ изъ которыхъ считается дымарь Бингама съ мѣхами.

При работѣ въ ульяхъ для раздвиганія и выниманія рамокъ, удобнымъ инструментомъ является крючокъ-стамеска.

Для запиранія матокъ существуютъ различнаго рода ключи, называемыя „маточниками“. Самымъ простымъ, дешевымъ и удобнымъ слѣдуетъ считать маточникъ Бутлерова.

При роеніи необходимы—роевня и черпакъ. Самой удобной и дешевой является простая всѣмъ извѣстная роевня изъ лубка, а для счерпыванія пчель въ роевню самое лучшее употреблять берестяные черпаки.

Для срѣзыванія восковыхъ крышечекъ у ячеекъ сота при уничтоженіи, напр., трутневой дѣтки, или открыванія ячеекъ для выкачиванія меда на центробѣжку, употребляются различнаго рода ножи изогнутой формы. Эти же ножи могутъ служить и вообще для обрѣзки и вырѣзки сотовъ. Особенно удобны въ этихъ случаяхъ ножи—Аббота съ острымъ концомъ. Джожа съ тупымъ концомъ.

При всякихъ пасѣчныхъ работахъ получается всегда много различныхъ восковыхъ обрѣзковъ и крошекъ. Такъ какъ воскъ является продуктомъ дорогимъ—фунтъ его стоитъ около 80 коп., то безусловно выгодно всѣ такіе восковые отбросы сохранять. Но при обычномъ храненіи они легко портятся, покрываются плѣсенью и привлекаютъ восковую моль, а поэтому необходимо имѣть возможность немедленно ихъ перетапливать. Незамѣнимымъ приборомъ въ этомъ случаѣ служитъ солнечная воскотопка, на которую складываются куски воска, и они при помощи солнечныхъ лучей быстро перетапливаются.

Для носки различныхъ пчеловодныхъ принадлежностей, мелко нарѣзанной гнилушки для подкуриванія, а также для складыванія различныхъ восковыхъ обрѣзковъ и восковой сору изъ улья, необходимо имѣть походный рабочій ящикъ, сколоченный изъ тонкихъ досокъ, съ перегородками внутри, для переноски рамокъ съ медомъ или съ вощиной. Полезно имѣть особый ящикъ съ крышкой и деревянной ручкой.

Наконецъ, самой цѣнной, но въ тоже время и положительной необходимой принадлежностью всякой раціональной пасѣки—является центробѣжка, которая даетъ возможность сохранять постройки пчель и получать чистый и при томъ высшаго качества медъ.

Центробѣжку или медогонку изобрѣлъ въ 1865 г. майоръ Грушка. Вотъ какъ это было: онъ далъ своему сыну на тарелкѣ кусокъ медоваго сота. Мальчикъ положилъ тарелку въ котелъ

нику и началъ ею кружить вокругъ себя, какъ пращей. Рушка при этомъ замѣтила, что медъ отъ сообщеннаго соту виженія вытекъ изъ сота, и рѣшила, что можно опорожнить соты, воспользовавшись центробѣжною силою.

Это изобрѣтеніе было съ восторгомъ принято передовыми пчеловодами всѣхъ странъ и поставлено наряду съ изобрѣтеніемъ подвижной рамки, какъ ея завершеніе; и оно вполне заслуживаетъ этой чести.

Кромѣ всего перечисленнаго, необходимо заблаговременно изобрѣсти искусственной вошины для наващиванія рамокъ, при чемъ нужно имѣть тонкую луженую проволоку и кружку-оскотопку.

Искусственную вошину изобрѣлъ Іоаннъ Мерингъ въ 1875 г. Онъ устроилъ прессъ для тисненія воска, на которомъ выдавливались начала ячеекъ.

Въ 1876 г. Руть изобрѣлъ вальцы для изготовленія искусственной вошины. У насъ въ Россіи въ настоящее время очень хороши медогонки Ломакина.

Для полученія полной и вѣрной картины пасѣчныхъ работъ весьма полезно имѣть пасѣчную книгу для точныхъ записей о каждой семьѣ пасѣки. По этимъ записямъ можно судить о качествѣ семьи, о плодовитости матки и о тѣхъ причинахъ, которыя оказали вліяніе на большую или меньшую продуктивность семьи.

При записяхъ необходимо отмѣчать: количество рамокъ въ ульѣ, количество меду, рамокъ съ дѣткой, видѣли ли при осмотрѣ матку, прибавленіе рамокъ, наставленіе и уборку мазинковъ, складываніе гнѣздъ на зимовку и вообще всѣ явленія пчелиной жизни, какъ напр., отходъ роя, выводъ матки, возрастъ ея и т. д.

Не мало существуетъ и еще различныхъ предметовъ пасѣчнаго инвентаря, но и при наличности перечисленныхъ здѣсь инструментовъ съ успѣхомъ можно приступить къ уходу за пчелами на рациональныхъ началахъ.

(Продолженіе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Точныя дѣловыя справки всякаго рода изъ всѣхъ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій всей Россіи и иностранныхъ государствъ можно получать въ кратчайшій срокъ чрезъ **Справочный отдѣлъ** при Комитетѣ Общества по

призрѣнія дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей.

С.-Петербургъ. Надеждинская, 32, кв. 6. Телефонъ № 116-85.

Цѣны: а) за справки въ С.-Петербургѣ—3 руб., по иногороднимъ запросамъ—5 руб., б) за иногородныя справки—10 руб., в) за заграничныя справки—15 р. Почтовые и телеграфныя расходы оплачиваются отдѣльно. Переписка на всѣхъ языкахъ.

„Музыка возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій, всегда имѣла и имѣетъ громадное значеніе въ жизни человѣка. Кому какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго дола и забыться, то въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно-минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый миръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты („Кормчій“ 29 янв. 1900 г.)

Лучшіе инструменты для хоровыхъ спѣвокъ, для духовной и свѣтской музыки.

ФИССГАРМОНИИ собственной фабрики въ Лейпцигѣ (амер. сист.) и лучш. заграничн. фабр. Карпентеръ, Шидмайеръ въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 240, 275 р. и дороже. **РОЯЛИ** отъ 600 руб. и **ПАНИНО** отъ 375 руб. и дор. **ГРАММОФОНЫ-ТОНАРМЪ** новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 25, 35, 55, 75 руб. и дор. Пластинки свѣтскаго и духовнаго содержанія въ большомъ выборѣ.

Духовныя хоры—Чудовской, Синодальной, Архангельскаго Васильева и др. Полный иллюстрир. прейсъ-курантъ № 61 каталоги пластинокъ-бесплатно. Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа. *Юлій Генрихъ Циммерманъ* Москва, Кузнецкій м., д. Захарина. С.-Петербургъ, Морская, 34. Рига, Сарайная, 15. При заказѣ или запросѣ прошу ссылаться на это объявленіе.

СОДЕРЖАНІЕ: Пастыръ Церкви Христовой при посѣщеніи больныхъ и умирающихъ въ скорби и отчаяніи. Открытое письмо. Свѣточъ. Весѣды по пчеловодству. Объявленія.

Редакторъ Неофициальнаго Отдѣла, Ректоръ Семинаріи Архим. Меводій

Печатать позвол. Уфа, 1 Мая 1911 г. Цензоръ, Каедр. Прот. Ев. Еварестовъ
Губернская Типографія.

ВЪ ПОМОЩЬ РУССКИМЪ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМЪ ¹⁾

I.

За вечернимъ Богослуженіемъ.

Сегодня и завтра, за всѣми богослуженіями праздника Св. Троицы, по распоряженію Св. Синода, производится, отдѣльно отъ всякихъ другихъ сборовъ, и предваряется особымъ повомъ проповѣди церковной—сборъ на построеніе храмовъ вообще на благоустройство церковной жизни переселенцевъ Сибири и Дальняго Востока.

Рѣдко найдется среди насъ человѣкъ, который не видѣлъ бы, какъ идутъ переселенцы въ дальній край: видимъ, какъ они оставляютъ старыя родныя мѣста, какъ ѣдутъ въ особыхъ вагонахъ во множествѣ по желѣзной дорогѣ, съ женами и дѣтьми, нерѣдко съ больными, всъ всемъ нуждаясь... Переселенцевъ теперь очень много: ежегодно до семисотъ тысячъ (700.000) русскихъ крестьянъ переселяется изъ внутренней Россіи въ далекую окраину Русскаго царства.

Еще рѣже найдется среди насъ человѣкъ, который остался бы холоднымъ и безучастнымъ къ положенію переселенцевъ. Всякій понимаетъ, что не отъ сладкой жизни идутъ они въ переселеніе; всякій знаетъ, какъ тяжело переселенцамъ совершить долгій и дальній переѣздъ, найти новыя мѣста поселенія, устроиться на нихъ. И всякій, вмѣстѣ съ тѣмъ, знаетъ и понимаетъ, что переселеніе нужно, крайне нужно въ нашемъ государствѣ: во первыхъ, надобно дать малоземельнымъ и безземельнымъ крестьянамъ то, чего они не имѣютъ, то-есть землю,—и вотъ, оставшимся послѣ ухода переселенцевъ крестьянамъ прибавляется земли на мѣстѣ, а переселенцы получаютъ ее въ другихъ отдѣльныхъ краяхъ нашего отечества; во-вторыхъ, надо заселить пустынные и малолюдныя мѣстности на-

¹⁾ Слова передъ сборомъ пожертвованій на устроеніе храмовъ для русскихъ переселенцевъ Сибири и Дальняго Востока, въ праздникъ Св. Троицы. (Сборъ—по распоряженію Св. Синода).

Братство Воскресенія Христова (Москва, Епарх. домъ) съ благодарностью принимаетъ во всякое время всякія—денежныя и вещественныя (св. иконы, облаченія, церк. утварь, книги) пожертвованія для переселенческихъ приходовъ Сибири. На каждое пожертвованіе выдается уполномоченнымъ лицомъ квитанція.

шего государства народомъ, ибо иначе трудно и даже невозможно защитить ихъ отъ нашествія враговъ и удержать за своимъ царствомъ. Это послѣднее намъ ясно показала война съ Японіей. Потому-то переселеніе русское въ Сибирь движется какъ то само-собою, хотя ни приказовъ, ни повужденій, ни особыхъ приглашеній со стороны правительства крестьяне не слышатъ, и если идутъ въ переселеніе, то идутъ не неволю, а совершенно добровольно.

И потому-то всѣ мы, хотя и сами не переселяемся, хотя и близкіе наши не переселяются, однако, всѣмъ сердцемъ желаемъ и любимъ переселенцевъ и всячески готовы имъ помочь. Русскій народъ любитъ нищихъ, помогаетъ охотно бѣднымъ, хотя между ними часто бываютъ тунеядцы, воры, лѣнтяи, пьяницы, попрошайки, которые просто живутъ на чужой счетъ. Тѣмъ больше вызываютъ въ насъ любви и жалости переселенцы: вѣдь это все люди семейные, трудящіеся, они идутъ не на бездѣлье, а на тяжелую работу, на труды и лишенія; вѣдь это полезнѣйшіе люди для государства, полезные и для Церкви Божіей, ибо они дѣлаютъ православнымъ обширный край Сибирь и Дальній Востокъ, и, кромѣ того, они своимъ примѣромъ, какъ это показываетъ опытъ, обращаютъ въ православіе живущихъ тамъ различныхъ инородцевъ, язычников по вѣрѣ; вѣдь это,—наконецъ, нашъ родной и милый русскій народъ, плоть наша и кровь, наши дорогіе братья по вѣрѣ и крови. Какъ же намъ не любить переселенцевъ? Въ Россіи не должно быть такого человѣка, у котораго при словѣ: русскій народъ не забилося бы сердце любовью и готовностью послужить этому родному народу, особенно когда мы видимъ ея страдающимъ.

Помнимъ мы, съ какою охотою и любовью подавали всѣ жертвы свои на *голодающихъ* крестьянъ: много собиралось денегъ, и много было самыхъ святыхъ, чистыхъ, безкорыстныхъ жертвъ. Переселенцы не голодаютъ тѣлесно: по приказу царя батюшки, правительство даетъ денежное пособіе каждой переселенческой семьѣ, достаточное для пропитанія, удовлетворяетъ и другія тѣлесныя нужды переселенцевъ: даетъ земли, строитъ больницы, отпускаетъ лѣкарства, проводитъ дороги, перевозитъ переселенцевъ бесплатно или за облегченную малую плату.

Но теперь переселенцы являются передъ нами *голодающими*. Придутъ они въ свои далекія мѣста, и нѣтъ у нихъ ни храма, ни богослуженій, ни причта. Вѣдь этого не передъ не приготовишь, не выстроишь! Подумайте, какъ въ

лика должна быть у переселенцевъ печаль! И въ такой-то печали многіе изъ нихъ живутъ дѣльными годами: не знаютъ звона колокольнаго, не знаютъ свѣтлаго праздника, не слышатъ богослуженія, не крестятъ дѣтей, помираютъ безъ напутствованія, хоронятъ мертвыхъ не отпѣтыхъ, не омовитованныхъ.

Къ намъ теперь и обращается Св. Синодъ за помощью: помогите переселенцамъ, дайте жертвы на устроеніе у нихъ храмовъ, богослуженія, приходовъ церковной жизни. Горе будетъ, если переселенцы одичаютъ въ духовномъ отношеніи въ далекой Себири: тогда и сами они погибнутъ для спасенія, и для государства и русскаго народа отъ такихъ, потерявшихъ вѣру и церковь людей, нѣтъ никакой пользы, напротивъ только вредъ и безпокойство. Подадимъ сегодня наши жертвы на святое дѣло. А затѣмъ, оповѣстите всѣхъ, кого можно, что завтра будетъ въ церкви опять особый сборъ на духовныя нужды русскихъ переселенцевъ, расположите всѣхъ прійти завтра и помочь этому святому и христіанскому-церковному, и крестьянскому-народному дѣлу. Церковь, Святѣйшій Синодъ, Царь, правительство и весь русскій народъ стоятъ передъ нами и просятъ за нашихъ братьевъ-переселенцевъ.

Братство возлюбите, говоритъ намъ св. апостоль. По сей заповѣди и поступимъ, памятуя и другое слово апостола: не будемъ любить словомъ или языкомъ, *но дѣломъ и истинною.*

Это— настоящая любовь. Проявимъ и покажемъ такую любовь нашими посильными жертвами. Аминь.

Протоіерей *I. Восторговъ.*

II.

За утреннимъ богослуженіемъ.

О чемъ говорятъ намъ, братіе, эти цвѣты, эти зеленѣющія вѣтви, которыми украшены сегодня наши храмы и наши жилища? Они говорятъ намъ о силѣ жизни природы, восторжествовавшей надъ смертью, о побѣдѣ весны надъ мертвящей зимой: этимъ дается намъ образъ, показатель, наглядный и всѣмъ доступный, напоминающій намъ о силѣ духовной жизни, которую далъ намъ Спаситель Христосъ, о вѣчной побѣдѣ нашей Святой Христовой вѣры, дарами благодати Святого Духа, надъ смертью грѣховной. Вспоминается намъ при видѣ этихъ зеленѣющихъ древесныхъ вѣтвей и еще образъ изъ свя-

того евангелія: Царство Божіе, то есть и основанная на землѣ Христомъ Церковь правовѣрующихъ, подобно зерну горчичному, которое, когда сѣется, то меньше всѣхъ сѣмянъ на землѣ; но когда его взялъ человекъ, посадилъ въ саду своемъ, и выросло оно, то стало большимъ деревомъ, больше всѣхъ деревьевъ такъ что прилетаютъ птицы небесныя и укрываются въ вѣтвяхъ его (Мѡ. XIII, 31; Мр. IV, 31; Лук. XIII, 19).. Такова сила и духовной жизни въ нашей святой вѣрѣ и Церкви.

Поистинѣ то же самое можно сказать о нашей русской Православной Церкви, какъ части Единой святой вселенской апостольской Церкви. И ее Господь посадилъ въ саду Своемъ въ земномъ мірѣ, какъ малое сѣмя. Но изъ малаго сѣмячка почти за тысячу лѣтъ существованія, разраслась она въ великое многовѣтвистое дерево: русскій народъ пронесъ святой крестъ до послѣднихъ предѣловъ земли, и многіе другіе прежде невѣровавшіе и не христіанскіе племена и народы укрылись и укрываются въ вѣтвяхъ его.

Вся внутренняя Россія давно уже заселена православными русскими людьми; давно уже изъ этихъ густо заселенныхъ мѣстностей русскіе люди, изъ-за земельной нужды или ради различныхъ прибыльныхъ промысловъ, отправлялись въ переселеніе то на Сѣверъ, то на Волгу, въ степи Донскія, на Югъ къ Черному морю, въ Крымъ, на Кавказъ. Триста лѣтъ назадъ открылась предъ нашимъ народомъ далекая Сибирь съ ея земельными и другими богатствами; и туда давно уже стали переселяться русскіе люди. Но особенно много стало уходить туда послѣ того, какъ повелѣніемъ царскимъ туда проведена была желѣзная дорога.

За послѣднее время каждый годъ въ Сибирь и на Дальній Востокъ переселяется по семьсотъ тысячъ человекъ.

Представьте себѣ это огромное множество! Это все наши братья, православные люди; идутъ отъ нужды, какъ будто только по своимъ дѣламъ, но дѣлаютъ и дѣлаютъ Божье дѣло великое дѣло; обширная страна, прежде пустынная и инородческая, становится русскою и православною, а дикія инородческія племена, тамъ живущія, быстро познаютъ чрезъ нихъ Святую вѣру и принимаютъ ее, становятся христіанами. И вмѣстѣ съ тѣмъ, переселенцы совершаютъ и великое государственное дѣло. Мы знаемъ вѣдь, что если и въ тѣлѣ нашемъ долго мы не будемъ дѣйствовать рукою или ногою, то эти члены слабѣютъ, засыхаютъ и становятся недѣйствующими: такъ же и въ царствѣ, если тѣ или другія его части пусты, лежатъ

езъ употребленія, то онѣ легко могутъ ослабѣть, отпасть и погибнуть для царства. Переселенцы въ Сибирь и особенно на Дальній Востокъ, заселяя пустынные мѣстности, тѣмъ самымъ крѣпко-на-крѣпко привязываютъ дальнюю окраину нашей земли къ нашему русскому государству.

Ясное дѣло, что переселенцы дороги и Церкви и родинѣ, то они близки, дороги всему нашему русскому народу.

У нихъ есть земля въ мѣстахъ переселенія, но ее надо обрабатывать, надо доѣхать туда съ большими трудами, лишениями, издержками; надо строиться имъ вновь на новыхъ мѣстахъ, заводить свое новое хозяйство. Обо всемъ этомъ, сколько можетъ, заботится правительство.

Но вспомнимъ и представимъ себѣ, какую духовную нужду терпятъ переселенцы! Вѣдь если бы семьсотъ тысячъ чело-вѣкъ жили въ селеніяхъ во внутренней Россіи, то имъ бы нужно было имѣть по крайней мѣрѣ пятьсотъ храмовъ, священниковъ, причтовъ, школъ. Вѣдь имъ нужно молиться, говѣть, крестить дѣтей, причащать больныхъ и умирающихъ, хоронить умершихъ; вѣдь имъ надо пойти въ храмъ, услышать богослуженіе, услышать Слово Божіе, духовное наставленіе; вѣдь имъ нужно учить дѣтей въ школахъ, наставлять въ ученіи и заповѣдяхъ вѣры. А на чужбинѣ, вдали отъ родины, вдали отъ населенныхъ мѣстъ, такая нужда еще болѣе возрастаетъ. Среди чужого края, среди трудовъ и лишеній, въ слезѣ-горести отъ разлуки съ родными и близкими, предъ неизвѣстнымъ будущимъ, въ такомъ томленіи духа, въ такой сердечной скорби, въ такомъ душевномъ одиночествѣ—какъ хочется пойти въ храмъ, пасть предъ Богомъ, предъ Его алтаремъ, предъ Святыми иконами, повидать свѣтъ, просторъ и красоту Божьяго дома, послушать чтеніе, пѣніе, послушать Божьяго Слова, отвести душу, утѣшиться надеждою на Господа! Какъ хорошо по-русскому, по-православному встрѣтить великіе праздники, поговѣть, порадоваться духомъ на Святую Пасху, на Троицу и вспомнить родину, вспомнить, что и тамъ, въ покинутыхъ на вѣки мѣстахъ, также люди Божьи въ храмахъ Единому Богу молятся, единою молитвою, единымъ братствомъ, единымъ священствомъ, единымъ пѣніемъ, чтеніемъ, обученіемъ. И вдругъ, ничего этого нѣтъ! Нѣтъ священника, нѣтъ причта, нѣтъ храма, нѣтъ школы... Пришелъ праздникъ, а еще тяжелѣе на душѣ, чѣмъ въ будни; родились дѣти, за-болѣлъ кто въ семьѣ, умеръ ли кто; что тутъ дѣлать? Какая скорбь на душѣ, какія слезы у всѣхъ такихъ бѣдныхъ, поки-

нутыхъ, заброшенныхъ переселенцевъ! Не забудьте, ихъ не вы селенія иногда отстоятъ отъ старыхъ селеній, гдѣ есть храмы и причты, верстъ на триста, четыреста. Многія переселенцы всѣмъ довольны: и землею, и урожаями, и всѣмъ угодыями, но бросаютъ все и уходятъ обратно на родину только потому, что тоскуютъ безъ храма и Божьей службы.

Высшая церковная власть, Святейшій Всероссійскій Синодъ на день Святой Троицы назначаетъ теперь ежегодно по всей Россіи сборъ пожертвованій на духовныя нужды нашихъ переселенцевъ: на построеніе храмовъ, на приобрѣтеніе всего нужнаго для богослуженія, на устроеніе школъ для дѣтей переселенцевъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, Св. Синодъ ежегодно открываетъ болѣе ста приходоу для переселенцевъ и посылаетъ туда священниковъ и причты церковныя.

Порадуйте же, братья, порадуйте, православные, о нашихъ братьяхъ-переселенцахъ, дайте имъ помощь на сооруже- ніе храмовъ Божіихъ, чтобы они не тосковали безъ богослуженія, не помирали безъ покаянія и погребенія, не страдали бы, имѣя дѣтей некрещенными, не обученными, не приученными къ храму Господнему и молитвѣ. Подайте сегодня же отъ твы Ваши особымъ сборщикамъ въ храмѣ. Но, можетъ-быть, найдутся среди васъ добрые люди, пойдутъ по приходу и соберутъ даянія всякія—и деньгами, и вещами, и зерномъ, и другими жертвами, которыя можно на мѣстѣ продать, а вырученныя деньги чрезъ причтъ церковной отослать въ Святейшій Синодъ. Великое это и святое дѣло! Если за дѣла тѣлесной милости—накормить бѣднаго, напоить; одѣть, приютить—Господь обѣщаетъ намъ награду на небесахъ, то насколько выше дѣла милости духовной! Насколько душа дороже и выше тѣла, настолько нужды духовныя нашихъ братій,—молитва, поученія, вѣра, принятіе Святыхъ таинствъ,—безмѣрно болѣе требуетъ нашего участія, нашего милосердія. Для того чтобы спасти и напитать именно души человѣческія, приходилъ на землю; оставивъ небо, Самъ Спаситель Христосъ для того же по всей землѣ ходили съ проповѣдью Святые апостолы, оставивши и дома, и имѣнія, и всѣ земныя заботы.

Примемъ же и мы, братіе, участіе въ этомъ великомъ святомъ дѣлѣ удовлетворенія духовныхъ нуждъ нашихъ братьевъ православныхъ, русскихъ переселенцевъ въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ. Порадуйте, православные!

Господь наша помощь и наша награда! Аминь.

Протоіерей *И. Восторовъ*.

Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ.

Въ виду открытія для русскихъ переселенцевъ Зауральскихъ епархій въ 1910 году—106 новыхъ приходовъ, въ 1911 году—160 приходовъ, и въ будущемъ 1912 году—120 новыхъ приходовъ, Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ усердно проситъ причты, монастыри, частныхъ лицъ, сыновъ вѣры Церкви, по всей Россіи оказать помощь Братству въ дѣлѣ строенія церквей и снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ. Принимаются пожертвованія деньгами, иконами, ризницею, церковной утварью (подержанными, но годными къ употребленію), богослужебными и иными книгами, матеріей для ризъ, свѣсъ, аналоевъ и т. п. (хотя бы самой дешевой). Во многихъ епархіяхъ даны епархіальными начальствами спеціальныя разрѣшенія причтамъ исключать изъ церковныхъ описей предметы ризницы и церковной утвари, излишніе въ церквяхъ епархій, но крайне нужные для переселенческихъ церквей. Общее же таковое разрѣшеніе по всей Россіи дано Св. синодомъ въ указѣ отъ 10—29 декабря 1909 года за № 9993.

На всякое пожертвованіе выдается квитанція. Въ 1910 году Братствомъ собрано и разослано по церквамъ различныхъ предметовъ для церквей на сумму до 100.000 рублей. Старыя церковныя облаченія перепиваются въ Москвѣ и отправляются на мѣста въ годномъ видѣ.

Всякія пожертвованія просятъ направлять по адресу: Москва, Лиховъ пер., Епархіальный Домъ, Братству Воскресенія Христова.

Товарищъ Предсѣдателя Братства Протоіерей *Восторговъ*.